

Купаясь в лучах славы

На некоторое время отец и сын Вэй оказались оттеснены на второй план, пока Цзи Сань и Цзян Чэнь были в центре внимания. Цзян Чэнь был особенно популярен. Почти каждый пришедший гость хотел поприветствовать его и представиться. К счастью, у Цзян Чэня была хорошая память. Хотя в магазине успело побывать почти две тысячи гостей, он смог запомнить все их имена и лица даже после краткого представления.

Цзян Чэнь видел бесчисленное количество грандиозных зрелищ в своей прошлой жизни, поэтому, естественно, на таких мероприятиях он был как рыба в воде. Можно даже сказать, что он легко справлялся с этой ситуацией. Его самообладание удивило даже отца и сына Вэй. Они знали, что Цзян Чэнь был из небольшого местечка под названием Область Мириады. Они думали, что он смутится, оказавшись в центре внимания. Они не ожидали, что он сможет справиться с этой ситуацией с такой легкостью. Он не вел себя подобострастно или высокомерно, и он не казался надменным или неискренним. Даже самым отцу и сыну Вэй было очень трудно достичь такого идеального баланса во время общения с окружающими. Какое-то время атмосфера была невероятно гармоничной.

Судьи, молодой господин Цзи Сань, Цзян Чэнь, Вэй Тяньсяо и несколько других членов клана сидели вместе за одним столом. С таким составом даже представители Дом Вэй могли выступать только в роли помощников настоящих тяжеловесов. Усевшись, король пилюль Юй и Цзян Чэнь начали долгую беседу о дао пилюль. Общение проходило крайне дружелюбно и без всякой неловкости. Эта сцена вызвала невероятное удивление даже у великих исследователей дао пилюль, присутствовавших в магазине.

— Лорд Дома Вэй, вы действительно отхватили невероятно талантливое мастера, — криво улыбнулся король пилюль Юй. — Даже я был бы не прочь приютить короля пилюль Чжэня в своей семье.

Отец и сын Вэй вежливо улыбнулись в ответ, но не ответили. А вот разогретый винными парами Цзи Сань с улыбкой воскликнул:

— Ни за что, ни за что! В плане дао пилюль Дом Вэй переживал упадок в течение многих лет, и только теперь их дела пошли на лад. Вы не можете так поступить с Домом Вэй, король пилюль Юй!

Тот улыбнулся в ответ:

— Как бы я посмел перечить вам, молодой господин Цзи Сань. Кстати, почему вы все еще на втором уровне, несмотря на ваши небывалые способности, король пилюль Чжэнь?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Меня никогда особо не волновали титулы. Мой наставник научил меня не слишком заботиться о мирской славе. При этом я не смог полностью отрешиться от мирских забот. В противном случае я бы держался подальше от мирских дел и нашел бы себе тихое место, чтобы заниматься культивированием и посвящать все время дао.

Все засмеялись в ответ на его слова.

Король пилюль Юй вздохнул:

— Ваш учитель должен быть весьма способным человеком, не позволяющим мирским заботам отвлекать себя от дао. Как иначе он смог бы воспитать такого гения, как вы?

Этот так называемый учитель был вымышленным персонажем, которого Цзян Чэнь всегда использовал в качестве оправдания, поэтому, услышав похвалу в его адрес, он подхватил мысль собеседника и со вздохом кивнул:

— Жаль, что он учил меня дао пилюль лишь десять лет. Насколько было бы далеко я продвинулся, если бы я мог он учил меня сто лет?

Если он смог подняться до таких вершин всего за десять лет, то высоты, которых он смог бы достичь после ста лет обучения, были бы попросту невообразимы.

Король пилюль, поддерживавший Дивергентную Фракцию Пилюль, был королем пилюль восьмого уровня по имени Лу Фэнцзы. Он был широко известен как король пилюль Лу Фэн. Он почесал щеки и уставился на Цзян Чэня ясными глазами:

— Король пилюль Чжэнь, вы можете связаться со своим учителем?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Почему вы хотите встретиться с ним, король пилюль Лу Фэн?

— Я тоже хочу поучиться у него, пусть даже три-пять лет. Если это слишком долго, мне хватит и трех-пяти месяцев!

Лу Фэнцзы был ярким поклонником Дивергентной Фракции Пилюль. С тех пор, как он узнал, что Цзян Чэнь был представителем этой фракции, он едва мог усидеть на месте. Все громко смеялись над его комментариями, но Лу Фэнцзы выглядел очень серьезным и полным надежд. Было очевидно, что он не шутил.

Цзян Чэнь ответил несколько извиняющимся тоном:

— Мне очень жаль, король пилюль Лу Фэн. Я его уже очень давно не видел. Я и сам не знаю, где он сейчас.

Но Цзи Сань внезапно спросил:

— Разве он не оставил никаких способов передать ему весточку?

Увидев энтузиазм в глазах молодого господина, Цзян Чэнь не мог не улыбнуться:

— Молодой господин Цзи Сань, вы тоже надеетесь научиться дао пилюль у моего учителя?

Тот усмехнулся:

— Даже если бы я захотел, он был бы разочарован моими скромными способностями в этой области! Кроме того, я очень сомневаюсь, что смогу пробиться сквозь очередь желающих стать учеником вашего наставника.

Причина, по которой он задал этот вопрос, заключалась в том, что он думал о Пилюле Соснового Журавля. Цзян Чэнь однажды сказал ему, что его учитель знает, как выплавить эту пилюлю. Молодой господин помнил об этом. Видя любопытство в глазах окружающих, Цзян Чэнь понял, что его вымышленный учитель не давал толпе покоя. В этот момент ему

оставалось лишь выдумывать дальше.

— У меня есть один способ связаться с ним, но я никогда в жизни не использовал его. Он предупредил меня не связываться с ним, если я не окажусь в очень серьезной опасности. Более того, он сказал мне, что я смогу связаться с ним только один раз. Если я использую этот способ, я больше никогда не смогу его найти. Вот почему я никогда не использовал этот способ. Сохраняя эту возможность, я сохраняю память о времени, проведенном с ним.

Слова Цзян Чэня звучали невероятно искренне. Никто не сомневался в их правдивости.

Лу Фэнцзы выглядел немного удрученным, услышав это:

— Значит ли это, что у меня никогда не будет возможности поучиться у него?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Мир боевого дао подобен небесному дао, всегда оставляющему надежду. Она не умрет никогда. Что ж, давайте выпьем!

Все в ответ подняли кубки. После сегодняшней битвы, даже не принимая во внимание его таинственного и могущественного учителя, все хотели уважить Цзян Чэня. В конце концов, легко было прийти к выводу, что его наставник был куда опытнее королей пилюль. Он должен был быть, как минимум, императором дао пилюль или, возможно, кем-то даже более великим, чем Титулованный Великий Император.

Даже такой опытный король пилюль, как король пилюль Юй, который прожил более тысячи лет, был заинтригован рассказом об учителе Цзян Чэня:

— Континент Божественной Бездны огромен, как море. Земли, населенные людьми, пожалуй, не простираются даже на десятую часть всей территории Континента Божественной Бездны. Учитель короля пилюль Чжэня может быть выдающимся экспертом, избегающим всех мирских дел. Он должен быть, как минимум, Титулованным Великим Императором. На самом деле, он может быть даже еще более могущественным экспертом!

Титулованные Великие Императоры были величайшими экспертами Восьми Верхних Регионов. Семь самых могущественных людей в Лазурной Столице были Титулованными Великими Императорами.

Был ли учитель Цзян Чэня еще более могущественным? Толпа невольно засомневалась. Неужели такой могущественный эксперт действительно существовал на Континенте Божественной Бездны? Каждый присутствующий был авторитетной фигурой в Лазурной Столице. Все они заметно насторожились, когда была затронута эта тема.

— Король пилюль Юй, разве Титулованные Великие Императоры — не величайшие существа на Континенте Божественной Бездны? — с любопытством спросил один король пилюль.

Тот криво улыбнулся:

— Я и сам не уверен в этом. Но я слышал от других, что есть и более могущественные создания.

— Кто же может быть еще сильнее? Если культиватор стремится подняться выше, он должен прорваться через дао небес и добиться его признания.

— Успешных называют небесными экспертами! Говорят, что в древние времена было много небесных экспертов, и почти каждая великая фракция на Континенте Божественной Бездны тогда могла похвастаться огромным количеством таких экспертов.

Все начали активно обсуждать эту тему.

Король пилюль Юй улыбнулся Цзян Чэню:

— Король пилюль Чжэнь, ваш учитель когда-нибудь говорил с вами об этом?

По мнению короля пилюль Юя, учитель короля пилюль Чжэня определенно был необычным человеком, раз уж он знал решение Гениальной Пилюльной Загадки Декана. Он вполне мог быть одним из тех легендарных небесных экспертов, которые держались подальше от мирских забот. Все взгляды обратились на Цзян Чэня. Было очевидно, что окружающим была очень интересна эта тема.

Цзян Чэнь потер нос и криво улыбнулся:

— Пожалуйста, не забывайте, что я провел со своим учителем всего десять лет. Я тоже был тогда довольно молод, так что эти дела меня не особо интересовали. Но он упомянул, что Континент Божественной Бездны настолько велик, что меркнут даже самые смелые догадки. В этом мире есть множество невероятно таинственных скрывающихся экспертов. К сожалению, я не знал, на каком уровне культивирования он находился в то время.

Его объяснения были намеренно расплывчатыми. Никто не мог найти в его истории несостыковок.

Король пилюль Юй сказал:

— Если даже не брать в расчет его уровень культивирования, одни его достижения в дао пилюль говорят о том, что прочим королям пилюль нужно равняться на него. На самом деле, я сомневаюсь, что кто-то из нас смог бы проанализировать пилюли, которые мы дали вам в качестве теста, так же легко, как вы сами.

Король пилюль Лу Фэн также кивнул:

— Это правда. Если бы я был на вашем месте, осмелюсь сказать, что я выступил бы немногим лучше, чем этот король пилюль Жун. Как вам это удалось, король пилюль Чжэнь?

Цзян Чэнь криво улыбнулся про себя, когда ему задали еще один вопрос. Он старался не слишком переусердствовать в ходе своего выступления, но все равно привлек слишком много внимания. У него не было выбора, кроме как продолжать сочинять:

— В течение десяти лет, когда я учился дао пилюль с моим учителем, мне приходилось запоминать всевозможные виды рецептов пилюль почти каждый день. За десять лет мой учитель заставил меня выучить не менее ста тысяч рецептов пилюль. Поэтому я знал о большинстве пилюль, которые вы мне показывали раньше.

После того, как присутствующие услышали объяснение Цзян Чэня, все вокруг остолбенели. В мире дао пилюль большинство мастеров пилюль обладали своим особым наследием. Однако передача такого наследия между мастерами пилюль всегда была деликатной темой. Они никогда не позволили бы вот так запросто предавать рецепт огласке. Даже короли пилюль редко знали больше десяти тысяч рецептов пилюль на должном уровне. Более того,

большинство этих рецептов пилюль были широко известны в миру.

Однако количество уникальных и необычных рецептов пилюль, которыми они владели на высоком уровне, не превышало сотню. Однако этот король пилюль Чжэнь утверждал, что помнит сто тысяч рецептов пилюль. Это было весьма шокирующим заявлением.

Увидев ошеломленные лица окружающих, Цзян Чэнь сразу понял, что число, которое он сообщил, было слишком шокирующим. На самом деле, количество рецептов пилюль, которые он помнил, включая рецепты с небесного плана бытия и с мирских планов бытия, за миллионы лет значительно превысило миллион. Он намеренно сообщил преуменьшил это число, но оно все равно ошеломило всех присутствующих, отчего повисла гробовая тишина. Было очевидно, что все были шокированы его заявлением. Что значили сто тысяч рецептов пилюль? Это означало, что Цзян Чэнь был буквально ходячей энциклопедией рецептов пилюль!

Цзян Чэнь уже начал немного сожалеть о своих словах. Он криво улыбнулся:

— Пожалуйста, не смотри на меня так. На самом деле, мой учитель сказал мне, что большинство рецептов пилюль, которые я запомнил, — это просто обычные рецепты. Он посоветовал мне запомнить их лишь для того, чтобы я смог лучше овладеть основами дао пилюль. Большинство этих рецептов пилюль бесполезны.

Несмотря на все его попытки объясниться, окружающие все еще были шокированы. Все они, криво улыбаясь, качали головами и чувствовали наплыв весьма противоречивых эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1190915>